

Оторвавшись от её губ, я алчно разглядывал груди мамочки. Полные и мягкие, с крупными сосками, они были достойны украсить любой мужской журнал. Это был бюст моей матери. Моей собственной матери, которую раздевал её племянник! Многие скажут, что я должен был попытаться остановить его. Да, у меня была такая мысль. Но когда мои пальцы скользнули по тёплой, мягкой плоти, коснулись твёрдых сосков, я позабыл обо всём.

Мать шептала что – то о том, что нужно идти домой, в то время когда я ласкал её груди, но в её голосе не было никакой настойчивости, и я вновь осознал, что она сама не хочет уходить. Я видел руки кузена, поглаживающие её ноги. Я продолжал мягко сжимать её сиськи и слышал её тихие стоны. Она выгнула спину, мощнее прижимаясь к моим ладоням. Мамочка, будто не замечала, как руки Кима всё выше поднимаются по её бёдрам, добравшись до белой полоски кожи выше капроновых чулок. Я уже был готов к тому, что увижу не только её очаровательные груди, но и бёдра..

Но когда ладонь кузена скользнула к её промежности, мать содрогнулась и умоляюще зашептала...

Пожалуйста, остановитесь! Умоляю вас, мальчики! Я... я... не нужно, вы не обязаны этого делать! – и она попыталась встать.

Но пальцы Кима, отодвинув тонкую ткань трусиков, быстро проникли в её волосатую расщелину. Я услышал тихий хлюпающий звук – было ясно, что мамочка была возбуждена не меньше, чем мы. Я обнял её одной рукой, удерживая на месте, и продолжал другой рукой ласкать её груди, тихонько пощипывая соски. На её лице было смущение и волнение, и она всё ещё слабо сопротивлялась, но скоро с глубоким вздохом расслабилась и откинулась на спинку сидения. Ладонь кузена сейчас беспрепятственно скользила по обтянутому капроном упругому бедру, а пальцы другой руки всё больше проникали ей под трусики.

Я с диким возбуждением отслеживал за действиями Кима. Я уже и не сомневался, что он сумеет осуществить свой план и трахнет мамочку прямо тут, в моём присутствии. И я не хотел препятствовать ему!

Мать смущённо посмотрела мне в глаза и, видя с каким вожделением я рассматриваю её тело, стыдливо обхватила мою голову руками и повернула к своему лицу. Даже в призрачном свете ночных фонарей было видно, как она покраснела. Она приоткрыла рот, подставляя мне губы, и мы снова слились в страстном поцелуе. Наши языки сплелись, скользя изо рта в рот, я тискал её груди, а она всё сильнее прижималась ко мне.

Через минуту я ощутил, как мать приподняла бёдра, и услышал шорох стаскиваемой юбки, а после этого голос кузена...

Ничего себе, какая пизда! Смотри, какие губы! Это самая славная щель, которую я когда – либо видел!

Я повернул голову, невзирая на слабые попытки матери удержать меня, и посмотрел вниз. Её ноги были обширно расставлены, волосы чернели на лобке, а пальцы Кима медленно скользили между пухлых, гладких половых губок, поблёскивая от её сока. Мама тихо постанывала, пока мы восторгались её прелестями, но даже не пыталась прикрыться или как то остановить нас. Она лишь смущённо уткнулась лицом в моё плечо, прижавшись ко мне и поглаживала мою голову.

Смотри, какая она влажная, – сказал кузен. – Я же говорил тебе, что она будет моей... Не говори так, – шептала мать. – Мы обязаны перестать этим заниматься. Это зашло слишком

далеко!

Но кузен не обращал внимания на её слабые протесты. Он встал и приподнял ноги матери, разворачивая её и укладывая на сидение. Мамочка только тихо пискнула, сползая с моего плеча и переворачиваясь на спину. Я немножко придвинулся, и её голова оказалась на моих коленях. Я вновь принялся за её груди, а кузен, закинув её ногу на спинку сидения, устроился между её бёдер, растёгивая брюки.

Я видел, как его вздрагивающий член плавно скользнул в её мокрую промежность, а мой личный хуй уже был готов взорваться в штанах. Следующий толчок Кима был более сильным, и он начал трахать маму все стремительней и стремительней. Её груди под моими ладонями содрогались и колыхались от ударов кузена. Дыхание матери стало прерывистым, с тихими стонами. Она подняла вверх руку, взяв меня за плечо и смущённо посматривала на меня. Я наклонился целуя её мягкие, тёплые груди, а она шептала мне в ухо...

Я... я... ничего не могу сделать... Оооохх... Он... он... ебёт меня... Оооо, милый, что ты обо мне сейчас будешь думать? Только умоляю тебя, не говори папе... О, боже, как хорошо! Оооо, даааа... ооооохх!

Я с диким извращённым фурором отслеживал, как Ким трахает мою собственную мать. Его член сильными толчками вонзался в её влагалище, сотрясая её тело. Бёдра матери были широко разведены, она подбрасывала задницу, встречая удары племянника, прерывисто дыша и изредка восторженно вскрикивая. Я захватил губами её напряжённый сосок, покусывал его и щекотал языком, пощипывал другой сосок пальцами, сжимал в ладонях тяжёлые вздрагивающие сиськи. Стоны мамочки становились всё громче. Она обняла меня, прижимая мою голову к груди, и шепча отрывисто...

Я не в силах противиться... Ооох, какая я оказывается развратница...

Пожалуйста, милый, не говори папе... Оооооохх, как хорошо!

Давай, Ким, сильнее! – уже громче кричала она. – Не останавливайся, умоляю тебя! О, боже!!! Всё что хотите, только не рассказывайте никому!!! Давай, Ким, еби меня!

Думаете не дико слышать такие слова от собственной матери? Но это ещё сильнее возбуждало меня. Её голова металась по моим коленям. Ким зарычал не своим голосом, задёргался, и через несколько секунд со стоном застыл, после этого медленно вытянул обмякший ствол, с которого стекала сперма с глубоким вздохом поднялся. А мамочка, как я подумал, ещё не дошла до кульминации. Я глядел на неё, лежащую с закрытыми глазами... на её голое разгорячённое тело, на её мокрую пизду и сделал то, чего и сам от себя не ждал.

Я стремительно потянул брата за руку и через секунду занимал его место, на ходу растёгивая брюки. Мать даже не успела сообразить, что случилось, а я сильно задвинул член в её жаркое, залитое спермой Кима влагалище. Открыв глаза, она вскрикнула, поняв, что сейчас её ебёт собственный сын.